

Научное издание международного уровня – 2017: мировая практика подготовки и продвижения публикаций : материалы 6-й международ. науч.-практ. конф. Москва, 18–21 апреля 2017 г., с. 82–89.

World-Class Scientific Publication – 2017: Best Practices in Preparation and Promotion of Publications : Proc. 6th Int. Sci. & Pract. Conf., April 18–21, 2017, Moscow, pp. 82–89.

DOI 10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.14

ДВИЖЕНИЕ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

В. М. Московкин

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация. Рассмотрены две точки зрения на движение открытого доступа к научному знанию. Показан его противоречивый характер, продемонстрирован феномен открытого доступа в эпоху ВИНТИ, и возникающие при переходе на открытый доступ проблемы для современной России.

Ключевые слова: научное знание, публикационная активность, доступ к знаниям

OPEN ACCESS MOVEMENT: CHALLENGES FOR RUSSIA

V. M. Moskovkin

*Belgorod State University,
Belgorod, Russia*

Abstract. We analyze two viewpoints on the movement for open access to scientific knowledge. We show its contradictory nature and demonstrate the phenomenon of open access in the USSR, when VINITI was in operation. Problems arising in the process of transition to open access in modern Russia are analyzed.

Keywords: Emerging Sources Citation Index, Russian journals, impact factor, bibliometric indicators

Открытый доступ к научному знанию как инструмент нелиберальной доктрины

Очевидно, что движение открытого доступа можно рассматривать с точки зрения корпоратизации университетского дела и капитализации знания, то есть в рамках нелиберальной повестки. Несмотря на то, что это движение возникло снизу – в библиотечной и научной среде, как реакция на вздорожание подписных цен на журналы, оно быстро было осознано в качестве инструмента нелиберальной доктрины, чему способствова-

ло и само название этого движения. Действительно, если первые локальные инициативы (Arxiv.org, 1991; PubMedCentral, 1999; Socionet, 2000) вышли из научных и библиотечных кругов, то уже следующая глобальная инициатива – Будапештская инициатива «Открытый доступ» (14 февраля 2002 г.) – инициирована одной из структур Дж. Сороса – Институтом открытого общества. Неолиберальная доктрина предполагает, чтобы все рынки были глобализированы и открыты для транснационального капитала. В этой связи высшее образование и исследовательская деятельность начинают трансформироваться в такие рынки, утрачивая свою первоначальную роль – служение общественному благу. Естественно, что они быстро прибираются к рукам транснационального капитала. И хотя производство (исследовательская деятельность) и потребление (библиотечные подписки) знания во многом финансируются государствами, его распространение (через журналы) и аналитика (индексы цитирования, импакт-факторы журналов, другие научные метрики) уже давно в руках этого капитала [1].

Открытому доступу в этих процессах неолиберальными силами отводится огромная роль. С одной стороны, он способствует небывалому обогащению коммерческих издателей (опции открытого доступа издателей подписных журналов (до 5000 \$) и торговля ими отдельными статьями (30–50\$), стоимость публикации статей в «высокоимпактных» журналах открытого доступа (до 3000 \$), стоимость публикации статей в «хищнических» журналах открытого доступа (от 300 до 500 \$ (с огромным количеством не рецензируемых статей в одном выпуске)) [2], с другой – он приводит к парадоксу, а лучше сказать, к ловушке открытого доступа, когда этот доступ в некоторой перспективе приводит к усилению позиций феодализма знаний [3]. Это происходит за счет того, что хорошо видимое знание из открытого научного оборота переводится, после его коммерциализации, в открытый торговый оборот, в рамках ТРИПС, и тем самым становится баснословно дорогим. И действительно, наши эксперименты с Google Scholar и Google Patents показали, что если фундаментальное и прикладное знание в своей основной массе создается ведущими университетами мира, то технологическое знание и патенты на него в большинстве случаев принадлежат транснациональным компаниям [3].

Понимание вышесказанного, причем в условиях жесточайшего западно-российского противостояния, сопоставимого с временами холодной войны и Карибского кризиса, дает мало шансов официальному признанию идеологии открытого доступа со стороны России. Впрочем, и во времена прекрасных отношений с Западом такого признания не было. Поэтому наша идея о запуске Российской декларации об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию, озвученная в мае 2015 г. на 4-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня – 2015: современные тенденции в мировой практике редактирования, издания и оценки научных публикаций» [4], не вызвала большого интереса.

В то же время, проект втягивания России в публикационную гонку с выращиванием глобальных университетов был успешно навязан либералами. Этот проект обрекает Россию и ее ведущие университеты на роль догоняющих, отрезая их от выработки собственной идеологии и собственного пути развития; конкурировать с американскими университетами, финансирование которых напрямую зависит от глобальных финансовых спекуляций на Wall Street, бессмысленно. Это напрасная трата ресурсов развития [5].

Несмотря на то, что в долгосрочной перспективе, как мы отметили ранее, открытый доступ дает большое преимущество для транснационального капитала, его запуск сразу

же вызвал протесты со стороны крупных коммерческих издательств научной периодики, которые почувствовали угрозу своей деятельности. В СМИ, в свое время, освещались протесты издательства «Elsevier», которое сетовало на то, что открытый доступ ставит под угрозу рабочие места нескольких десятков тысяч его сотрудников, работающих по всему миру. Движение открытого доступа, с его открытым программным обеспечением, онлайн-овыми механизмами научных взаимодействий и проектом Creative Commons, по словам М. Vanwens [6], «становится эквивалентом социалистического движения в индустриальную эпоху», что вызывает озабоченность неолиберальных сил. Из всего вышесказанного мы видим, что открытый доступ - это противоречивый процесс.

Открытый доступ к научному знанию как неотъемлемый атрибут научной деятельности

Другая точка зрения на открытый доступ состоит в том, что он внутренне присущ научному сообществу и науке в целом. Начиная с XVII века, когда сформировалась современная наука, переставшая играть сакральную роль, все ученые стремились к обмену знаниями, старались как можно быстрее делиться открытиями с коллегами. Сперва этот процесс шел по переписке, позже возникли первые журналы, статьи в которых по старой традиции оформлялись в виде тех же писем (в 2015 г. отмечалось 350 лет с момента создания первых журналов в Лондоне («Philosophical Transactions») и Париже («Journal des Savants»), уже в наше время, во второй половине XX в. (до создания сети Интернет), ученые, получая от редакций журналов отписки своих статей, активно рассылали их коллегам по всему миру. Создание сети Интернет, а позднее технологии открытого доступа, кардинально ускорили процесс обмена результатами научных исследований. Поэтому естественно, что каждый ученый, каждая научная организация должны пользоваться плодами открытого доступа, не задумываясь о том, что он гипотетически и неизвестно через какое время может привести к приватизации научного знания.

В глобальном плане, в условиях правления транснационального капитала, любая научно-техническая революция, любое прорывное научно-техническое достижение приводят к еще большему расслоению и поляризации общества, когда богатые страны и богатые люди становятся богаче и более конкурентоспособными, а бедные – еще беднее и менее конкурентоспособными. Все это относится к цифровой революции и открытому доступу. Очевидно, что все ученые, которые игнорируют технологии и инструменты открытого доступа, катастрофически теряют свою конкурентоспособность.

Открытый доступ в эпоху ВИНТИ

Сейчас актуально вспомнить проектно-созидательный опыт СССР, когда наша страна имела собственную идеологию и собственный путь развития. Тогда, в условиях железного занавеса, и речи быть не могло о копировании западного опыта, и это было время великих достижений суверенного государства. Имея десятилетний опыт работы внештатным референтом ВИНТИ, могу заявить, что сначала 1960-х гг. и до распада СССР наша научная общественность жила в условиях реального открытого доступа к качественной научной информации, которая не идет ни в какое сравнение с настоящим научно-информационным мусором эпохи Интернета. Здесь следует сделать оговорку о

том, что большинство живет в этом мусоре, потому что ими не освоены более тонкие, сортирующие этот мусор, поисковые машины Google Scholar и Google Books.

Итак, рассеянное по всему миру, вновь созданное научное знание, в виде журнальных статей концентрировалось в одном месте – в ВИНТИ, оно сортировалось, реферировалось, переводилось на русский язык и представлялось в реферативных журналах. Высокое качество рефератов было связано с тем, что их готовили не библиотечные работники, а мотивированные референты-исследователи, которые заказывали у редакторов ВИНТИ статьи для реферирования согласно своим научным интересам. Причем эти референты часто были ведущими учеными в конкретных областях знаний. Сами реферативные журналы (сводные тома, отдельные выпуски) и другая продукция ВИНТИ (например, «Итоги науки» в той или иной области знаний) по всему спектру естественных и технических наук, включая дополнительно сводные тома «Экономика промышленности» и «Организация управления», стоили для научных библиотек копейки. Рефераты были настолько качественные и ёмкие (их же референты делали практически для себя), что во многих случаях отпадала необходимость читать первоисточники. Если же такая необходимость возникала, то заказы ксерокопий статей в Производственно-издательском комбинате (ПИК) ВИНТИ (Люберцы) стоили очень дешево [7, 8].

Технология обработки и доставки научной информации потребителям была настолько впечатляющей, что американцы сравнивали создание ВИНТИ с таким событием, как запуск в октябре 1957 г. первого искусственного спутника Земли [7, 8]. А чтобы было понимание того, что такое этот запуск, следует сказать, что через 100 дней после этого запуска в США, в ответ на страх и ужас, вызванных неожиданной перспективой возможной утраты научного и военно-технического превосходства, создается легендарное Агентство перспективных оборонных исследований (DARPA). Действующая сегодня глобальная система высшего образования и образовательной политики США и западного мира в целом сформированы именно как реакция на «Спутник». Их задача состоит в обеспечении «абсолютной безопасности и превосходства» и принципа «No More Sputnik» [5].

К сожалению, после распада СССР ВИНТИ утратил свои позиции не только в мире, но и в пределах России. Хотя ничего не стоило бы перейти на цифровые технологии с сохранением основных принципов работы: продолжать закупать весь спектр подписных журналов (по возможности их электронные версии), расширить сеть внештатных референтов, поднимая существенно их гонорары, организовать электронную подписку реферативных журналов по доступной для научных библиотек стоимости, с отказом от бумажных носителей, организовать электронную продажу отдельных копий статей для ученых по недорогой цене. В этом случае был бы сохранен старый подход к проведению исследований на фундаментальном уровне для широкой массы ученых, многие из которых не владеют английским языком и специфическими инструментами поиска научной информации в Интернете. В настоящее время реферативные журналы ВИНТИ очень дорогие, а качество рефератов низкое из-за резкого спада престижности труда научных референтов.

Современная ситуация с открытым доступом в России и возникающие здесь проблемы

Как мы отмечали выше, на официальном государственном уровне открытый доступ в России никак не поддержан. Из российских университетов и академических институтов

только Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ») 10.10.2006 г. подписал Берлинскую декларацию по открытому доступу к научному и гуманитарному знаниям, только шесть российских организаций приняли институциональные мандаты открытого доступа и зарегистрировали их на портале ROAR MAP (к примеру, на Украине таких организаций 19), всего 61 российский университет и НИИ создали и зарегистрировали в ROAR архивы открытого доступа (на Украине – 91), 29 российских издательств научной периодики в рамках проекта SHERPA/ RoMEO приняли издательские политики по самоархивированию и авторскому праву (на Украине – 18), но еще совсем недавно среди таких российских издательств мы наблюдали только издательство «МАИК/Наука-Интерпериодика». Все данные приведены на конец марта 2017 г.

Первые российские инициативы открытого доступа: сеть «Соционет» (2000 г., поддержана первоначально западными фондами) и программа «Открытый доступ» Отделения общественных наук РАН во главе с ЦЭМИ РАН (2006 г., Паринов С. И.); Белгородская декларация об открытом доступе к научным знаниям и культурному наследию на университетском пространстве приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины (30 января 2008 г.), принятой в рамках программы «Открытый доступ» Приграничного Белорусско-Российско-Украинского университетского консорциума (Московкин В. М.). В дальнейшем были созданы проект «КиберЛенинка» и Ассоциация «Открытая наука» (Семячкин Д. А.), а также проект «Общественное до-стояние» и Ассоциация Интернет-издателей (И. И. Засурский).

В канун празднования 140-летия Белгородского государственного национального исследовательского университета была подписана Белгородская декларация об открытом доступе к научным знаниям и культурному наследию в научно-образовательном пространстве (23 сентября 2016 г.). Ее подписали 23 университетские и академические организации России. 28 сентября 2016 г. НИУ «БелГУ» подписал OA 2020 Initiative, запущенную учредителями Берлинской декларации – Цифровой библиотекой общества Макса Планка (Max Planck Digital Library). 22 марта 2017 г. НИУ «БелГУ», как единственный от России подписант Берлинской декларации и вышеуказанной инициативы, а также как участник 13th Berlin Open Access Conference (21–22 марта 2017 г.), получил подтверждение о номинировании на статус Национальной контактной точки. Цель этой инициативы, поддержанной Еврокомиссией, состоит в том, чтобы к 2020 г. размещать в открытом доступе 100 % текущих научных публикаций стран Евросоюза, причем с полным отказом от подписных журналов. Это по истине революционное решение, к которому подвел, на наш взгляд, жесткий финансово-экономический кризис в странах ЕС, и которое вызвало серьезную озабоченность в рядах коммерческих издателей подписных журналов.

Рассмотрим ряд проблем, которые возникают в России и других странах в связи с интернетизацией науки и открытым доступом к научному знанию.

1. Открытый доступ значительно облегчает идентификацию «липовых» публикаций и диссертаций с помощью компьютерных алгоритмов и программ сравнения текстов (Crosscheck, iThenticate, Диссернет, Antiplagiat и др.), и тем самым оно позволяет эффективно бороться с разрастанием черного рынка публикаций и диссертаций.

2. Вступление России в публикационную гонку требует от всех преподавателей высшей школы, большинство из которых не имеют опыта и времени для проведения фун-

даментальных и качественных исследований, регулярно печатать свои статьи. В этой ситуации, одни из них становятся авторами легко идентифицируемых “мусорных” журналов открытого доступа, другие, наиболее адекватные, побаиваются выставлять свои низкокачественные и компилятивные статьи в открытый доступ.

3. В рыночных условиях много говорится о правах на интеллектуальную собственность и коммерциализации результатов научных исследований и учебно-методической деятельности. Под воздействием этой пропаганды, люди начинают воображать, что их «блестящие» идеи могут достаться другим, что отвращает их от публикаций в открытом доступе, хотя никаких препятствий по копирайту нет.

4. В условиях вышеуказанного давления (см. п. 3), люди боятся выставлять в открытый доступ журнальные статьи, ссылаясь на договорные обязательства с издателями или редакциями журналов. При этом они не знают или не хотят знать о том, что имеет смысл посмотреть на сайте проекта SHERRA/ROMEO издательские политики по самоархивированию и авторскому праву, которые в 75 % случаев разрешают выставлять в открытый доступ авторские pdf-файлы статей. Более того, крупные коммерческие издатели журналов, индексируемых в Web of Science и Scopus, и так нагревают руки за счет средств налогоплательщиков, поэтому не грех выставлять в открытый доступ и их издательские pdf-файлы статей. У издателей нет реальных возможностей оштрафовать вас за эти партизанские действия, в крайнем случае, вы уберете статью из открытого доступа.

5. Необходимо понимать, что размещение уже опубликованной статьи в открытый доступ не означает размещение ее на произвольном сайте в сети Интернет. Под этим доступом понимается размещение публикаций в электронных архивах, библиотеках и на порталах открытого доступа, которые базируются на специальном открытом программном обеспечении, функционирующим в рамках протокола по сбору метаданных «Инициативы открытые архивы». В рамках этого же протокола работает и поисковая машина «Google Scholar», поэтому статьи, размещенные в таких электронных хранилищах, быстро индексируются поисковой машиной. То же самое относится и к журналам открытого доступа. А по данным голландского проекта 101 Innovations in Scholarly Communications, изучающего инструменты для исследований, 89 % ученых мира используют Google Scholar в качестве основного инструмента для поиска научной информации (tass.ru/nauka/3487327).

6. Открытый доступ в условиях публикационной гонки привел к созданию сверхдорогих высокоимпактных и дешевых хищнических журналов, которые высасывают денежные средства из карманов налогоплательщиков [2]. В последних журналах отсутствуют процедуры рецензирования и редактирования статей, рукописи просто переводятся в pdf-файлы. Если же редакции таких журналов начинают верстать статьи в две колонки, то первоначальные тексты могут изменяться до неузнаваемости (особенно это касается таблиц, графиков и формул). Для получения сверхдоходов они могут в один спецвыпуск помещать до тысячи разнопрофильных статей. Научная общественность ведет учет таких журналов в списке Дж. Билла.

7. Открытый доступ в условиях публикационной гонки привел также к созданию фейковых (жульнических) журналов, которые присваивают себе не существующие для них статусы и собирают с авторов по 200–300 \$ за статью. Многие постсоветские авторы, подталкиваемые необходимостью публикации своих статей в «скопсовских» журналах, попадают на их удочки. Для таких изданий в сети Интернет имеются соответствующие списки, включая список Дж. Билла.

8. Открытый доступ приводит к тому, что сейчас для многих ученых эталоном качества становится не журнал с его импакт-фактором, а отдельная статья, которая легко идентифицируется по ключевым словам при расширенном поиске в Google Scholar. Сейчас статья, опубликованная в самом захудалом журнале открытого доступа, может загружаться и цитироваться не хуже, чем аналогичная статья, опубликованная в самом престижном журнале [1]. Если все-таки говорить о престиже самого журнала, то он сейчас определяется не его историей и былыми заслугами, а качеством текущих статей. Как мы знаем, открытый доступ быстро привел к созданию высокоимпактных и высококачественных журналов открытого доступа в биомедицинских областях исследований (например, журналы семейства PLoS).

9. Открытый доступ ставит для редакций и авторов ОА-журналов определенные финансовые проблемы. Если ОА-журнал не поддерживаются полностью своей организацией или фондом, то встает проблема сбора денег с авторов статей. Зарубежные хищнические (predatory) журналы и их постсоветские посредники берут по договорам с университетами и отдельными авторами деньги, что понуждает их публиковать статьи без всякой экспертизы. Естественно, что ОА-журналы должны нести определенные издержки на рецензирование статей, не требуя за это предоплаты. В то же время для наших авторов регулярно и бесплатно печатающих статьи в зарубежных подписных журналах не привычно платить деньги за статьи в ОА-журналах. Поэтому должны быть отработаны механизмы, когда за автора это будут делать фонды или организации (за рубежом эти механизмы уже отработаны).

10. ОА 2020 Initiative поставит через некоторое время серьезные проблемы для российских ученых, в условиях, когда крупнейшие издатели подписных журналов будут терпеть убытки из-за отказа стран ЕС субсидировать журнальные подписки. При мизерных подписках наших научных библиотек на эти журналы, нашим ученым может быть отказано в бесплатной публикации статей в них. Если же мы активно поддержим вышеуказанную инициативу и переориентируем наши государственные бюджеты на поддержку публикаций в открытом доступе, то сможем ли мы воспользоваться плодами этой инициативы? Определенно да, хотя бы потому, что технология изданий ОА-журналов в несколько раз дешевле, чем издание подписных журналов. Но это касается отечественного рынка научной периодики. Но хватит ли средств, высвобожденных благодаря отказу от подписки на зарубежные журналы, на финансирование статей в зарубежных ОА-журналах? Это нужно просчитать, как это было сделано недавно Цифровой библиотекой общества Макса Планка для Германии, Великобритании и Франции в их «White Paper» [9].

11. Новая методология расчета университетского рейтинга Webometrics, запущенная в июле 2016 г., требует создания Institutional Google Scholar Citation профилей для расчета третьего индикатора «Openness». По нашим подсчетам, в июльском рейтинге 2016 г. такие профили имели 37 российских университетов [10], а в январе 2017 г. – около двухсот [11]. Но более тысячи российских университетов таких профилей не имеют. О том, как их генерировать на основе личных Google Scholar Citation профилей, мы писали ранее [11]. Основные источники их формирования – ОА-репозитории, платформы Research Gate и Academia.edu, электронная библиотека CyberLeninka.

Список литературы

1. Moskovkin V. M., Serkina O. V. Is sustainable development of scientific systems possible in the neo-liberal agenda? // *Ethics in Science and Environmental Politics*. 2016. Vol.16. №1. P. 1–9.
2. Moskovkin V. M., Serkina O. V. What is the cost of Bibliometric Games to Taxpayers? // *Webology*. 2016. Vol.13. № 2.
3. Moskovkin V.M. Open access to scientific knowledge and feudalism knowledge: Is there a connection? // *Webology*. 2011. Vol. 8. № 1.
4. *Московкин В. М.* Инициативы и инструменты открытого доступа: проект Российской декларации об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию // Научное издание международного уровня – 2015: Современные тенденции в мировой практике редактирования, издания и оценки научных публикаций: 4-я Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26-29 мая 2015 г.: Материалы конф. / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, НП «НЭИКОН». Санкт-Петербург, 2015. С. 92-105.
5. *Коврига А. В.* Мировое развитие и университетское дело. России необходимо начинать свою игру... / Материалы Международной научно-просветительской конференции «Личность. Общество. Государство. Проблемы взаимодействия и развития». Краснодар: «Традиция», 2015. С. 135–142.
6. *Bauwens M.* Peer to Peer and Human Evolution. Integral Visioning, 2005.
7. *Московкин В. М.* Существует ли «конвертируемая наука» в Украине? // Бизнес Информ. 2003. № 1–2. С. 3–6.
8. *Московкин В. М.* Конкурентоспособные научные исследования: ситуация в постсоветских странах // Новый Колегіум. 2006. № 4. С. 12–23.
9. *Schimer R., Geschuhn K. K., Vogler A.* Disrupting the subscription journals' business model for the necessary large-scale transformation to open access. Max Plank Digital Library. White Paper. Munchen, Germany, 28 April 2015. (<http://dx.doi.org/10.17617/1.3>).
10. *Московкин В. М.* Университетский рейтинг Webometrics: Технические проблемы в России // Троицкий вариант. 2016. № 22 (216). С. 7.
11. *Московкин В. М.* Webometrics. Дело за университетами // Троицкий вариант. 2017. № 7 (226). С. 3.

Информация об авторе

Московкин Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики института экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), Белгород, Россия. E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

Information about the author

Vladimir M. Moskovkin, Doctor of Science (Geography), Professor, Belgorod State University, Belgorod, Russia. E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

Научное издание международного уровня – 2017: мировая практика подготовки и продвижения публикаций : материалы 6-й международ. науч.-практ. конф. Москва, 18–21 апреля 2017 г., с. 90–94.

World-Class Scientific Publication – 2017: Best Practices in Preparation and Promotion of Publications : Proc. 6th Int. Sci. & Pract. Conf., April 18–21, 2017, Moscow, pp. 90–94.

DOI 10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.15

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ НА ОСНОВЕ ПАТЕНТНЫХ ДАННЫХ

О. П. Неретин

Федеральный институт промышленной собственности, г. Москва, Россия

Аннотация. Инструментарий PatScape, разработанный Федеральным институтом промышленной собственности, предоставляет доступ к базам данных патентных документов, систему навигации и поиска. Инструментарий ориентирован на российские научно-исследовательские и образовательные организации. Он создавался для задач определения научно-технологических приоритетов на основе анализа патентных данных, а также выявления перспективных направлений исследований на основе анализа областей патентования в России и за рубежом. Возможность свободного пользования системой будет открыта научным и образовательным организациям, зарегистрированным в Федеральной системе мониторинга научных организаций. Рассмотрены особенности системы PatScape, приведена статистика обращений к системе за три месяца работы в тестовом режиме.

Ключевые слова: PatScape, патентный ландшафт, научно-технологические приоритеты, патентные данные

TOOLKIT FOR DISCOVERING THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PRIORITIES BASED ON PATENT DATA FOR THE RUSSIAN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

O. P. Neretin

Federal Institute of industrial property, Moscow, Russia

Abstract. Toolkit PatScape, developed by the Federal Institute of Industrial Property, provides access to databases of patent documents, navigation and search. It was designed to be used by